

Аргаррон чувствовал себя странно. Он бродил по коридорам и стенам цитадели и не находил себе места. Охранники вытягивались перед ним в струнку, офицеры подходили с рапортами, которые он подписывал, не глядя. Звезды глядели с черного неба на летящую сквозь стылую ночь цитадель, а архидемон думал:

«Я должен радоваться... Я снова в Каеноре, дела идут отлично, и даже нынешний Избранник – всего лишь мальчишка. Мои враги ослабли и не смогут оказать достойное сопротивление... Тогда почему у меня так мрачно на душе?.. От одной мысли о прошлом поражении меня трясет как в лихорадке... Что со мной? Старею, что ли?..»

Аргаррон, широко распахнув двери, вошел в свой любимый зал с большим окном, в котором никогда не зажигали огней – архидемон любил темноту.

- Повелитель, – Аргаррона нагнал гроск, облаченный в толстые кожаные доспехи, которые по прочности не уступали некоторым металлическим.

- Что? – буркнул архидемон, не оборачиваясь. Гроск, обращаясь к нему сейчас, не знал, что рисковал в этот момент жизнью. Архидемону случалось от злости убивать подвернувшихся под руку незадачливых смертных.

Подошедший был типичным представителем своего народа: квадратная фигура с длинными, ниже колен, четырехпалыми руками, плоская морда с широкой зубастой пастью, низкий лоб, из которого росли три рога, резко загибающиеся назад. Глупые маленькие глазки отливали красным, сморщенные уши выбивались из-под спутанных черных волос. В дополнение ко всему, все тело покрывала короткая и жесткая темно-лиловая шерсть.

- Передано по Эху Тьмы, что некоторая часть шакмаров готова следовать за тобой, повелитель.

- Вышлите за ними малый остров, – сказал Аргаррон, – Это самая радостная новость за сегодня...

- Да, повелитель, – гроск поклонился и вышел.

Аргаррон зашел в зал, уселся в кресло у окна. С неба глядели звезды, такие далекие и такие прекрасные отражения Астрала, куда он вскоре придет как бог-претендент. И пусть даже понадобится сжечь дотла весь этот мирок, власть стоит того. Надо лишь сделать первый шаг в Высшие Сферы – и потом миры падут к его ногам, словно спелые плоды...

«Аргаррон Великий, – думал архидемон, – Аргаррон Ужасный... Аргаррон Беспощадный... Бог Тьмы и Хаоса...»

Аргаррон кривил душой. Стать Богом Хаоса не удавалось еще никому – эту непокорную стихию невозможно было удержать в узде. Архидемон смотрел на звезды, на ночное небо Каенора, на

темные нагромождения облаков. Невдалеке пролетело несколько патрульных, взмахивая перепончатыми крыльями, раздавался ритмичный звук пропеллеров какого-то дирижабля.

По слову Аргаррона в камине зажегся огонь. Еще несколько заклинаний, и из ярко вспыхнувшего пламени вышло существо, напоминающее ящерицу, но с телом, по строению похожим на кошачье. Чешуя существа переливалась огненным золотом с краснотой, в глазах горели синие огоньки.

- Шаллагарта, - произнес архидемон истинное имя саламандры.

- Я пришла по твоему зову, - элементал огня склонила изящную голову. Даже это рабское движение получилось у саламандры грациозным, - Говори свое второе желание, архидемон.

Аргаррон прикрыл глаза. Даже имя не дало ему безграничной власти над духом огня, который мог не чувствовать боли при желании, и который чувствовал себя в безопасности везде, кроме Водяной Плоскости, а туда архидемону путь был закрыт. По крайней мере, не в его власти было бы отправить туда саламандру, если что, так что удалось раскрутить духа лишь на три желания и то скорее потому, что Шаллагарте стали скучны попытки Аргаррона подчинить ее.

- Ты знаешь сильфа Эаллойенума? - спросил архидемон. Ему на мгновение показалось, что по саламандре пробежала рябь, подобная дрожи пламени свечи на сквозняке.

- Да, - коротко ответила она.

- Он в Радужном Городе по моему приказу, - сказал Аргаррон, - Иди к нему и будь там моими глазами и ушами.

- Как пожелаешь, - саламандра повернулась с целью зайти в огонь, но архидемон сказал:

- Постой. Почему ты не спрашиваешь ничего?.. Обычно ты обсуждаешь мои приказы, саламандра.

- Требование ответа - это третье желание? - спокойно спросила Шаллагарта.

- Нет, Тьма и Пустота! - рыкнула архидемон, - Но если ты не ответишь, моим третьим желанием будет твоя ссылка в Водяную Плоскость!

- Это не в твоей власти, - саламандра являла собой образец спокойствия, - И я еще трижды подумаю, не разорвать ли соглашение с тобой в одностороннем порядке.

- Ответь мне, или я никогда не призову тебя больше, - уже тише сказал Аргаррон, - Тогда ты не сможешь уйти на второй цикл бытия. Что тебя связывает с этим сильфом?

- Мы были близки, Аргаррон, - сказала саламандра и шагнула в камин, игнорируя гневное рычание архидемона.

* * *

Огромный, но очень старый лурпо, взмахивая могучими крыльями, отлетел от острова, прокуренного дымами от экстракторов горного масла. На спине ящера сидели двое: синекожая всадница и обнимающий ее сзади молодой шакмар. Седла и прочей упряжи не было, так как, во-первых, на них не уместились бы двое, а, во-вторых, все полетное снаряжение было безнадежно мало такому гиганту, как Бругг. Пришлось оставить только поводья. Впрочем, лурпо спокойно отнесся к телепатическим командам Мингара, так что и эта часть экипировки оказалась лишней.

- Убери лапы с моей талии, - сказала Мингара, не отвлекаясь от управления ящером, - Убери, я сказала!..

- Если я уберу, то свалюсь, - ответил Г'рэг, - Ты надеюсь, не думаешь, что я тебя домогаюсь?

- Честно говоря, про вас, шакмаров, рассказывают всякое, - девушка дернула плечами, - А я знаю, что вы поклоняетесь богу Похоти.

- Слушай, - в голосе Г'рэга почувствовалось раздражение, - Про Всадников тоже многое рассказывают! А поклонение Шааль-Киру вовсе не значит, что мы кидаемся на всех с целью изнасиловать. Ты, между прочим, меня совсем не привлекаешь.

- Это почему? - вдруг надулась Мингара, и шакмар в очередной раз подумал, то никогда не поймет женщин до конца.

- Твоя кожа мягкая, ты синяя, а не зеленая, у тебя плоские зубы травоядного, у тебя нет хвоста... дальше перечислять?

- А ваши жрецы...

- А жрецам положено по долгу службы совокупляться с жертвой на алтаре, - Г'рэг поморщился, - Им, действительно, все едино.

Мингара фыркнула, сосредоточившись на управлении. Мимо проплывали Бросовые острова, утопающие в нагромождениях облаков. Иногда встречались такие, на краю которых

раскинулись настоящие города. Мало того, возле пристаней висели аэролодки, явно служащие для охоты в небесах на маргарратов или толстых и неповоротливых булгасаров.

- Как ты думаешь, - спросил Г'рэг, - За чем будущее авиации?.. За магией или за техникой?

- Я не знаю, Г'рэг, - Мингара пожала плечами, - Пока что ни один самолет или дирижабль карликов еще не сравнился по эффективности полета даже с джеддабом, я не говорю про лурпо или триггу. То же касается аэролодок, воздушных кораблей, малых парящих островов...

- А на острове или дирижабле можно перевести гораздо больше, - сказал шакмар, - Кроме того, ни острова, ни корабли, не нуждаются в отдыхе и пище.

- Хорошая тригга перенесет тебя через весь Каенор и только слегка запыхается, - продолжила Всадница, - Другое дело, без пищи и отдыха не сможешь ты. Ну, скажем, джеддаб не осилит такое расстояние, насчет лурпо я тоже, честно говоря, сомневаюсь.

- Карлики говорят, что скоро построят воздушный корабль, способный поспорить с любым островом по грузоподъемности и побьет при этом все рекорды скорости.

- Не исключено, - подумав, сказала Мингара, - Все смеялись над ними, когда они говорили, что машина тяжелее воздуха сможет летать. А они все-таки построили свой первый вертоплан...

Г'рэг вздохнул, вспомнив печальную судьбу своей машины. С досады он плюнул вниз, где серым ковром простирались ровные облака, закрывающие Великую Бездну.

Лурпо повернул, и полуденное солнце сверкнуло в глаза наездникам. Мингара молча опустила забрало шлема, Г'рэг на мгновение зажмурился.

- Что такое? - спросил он, - я думал, что мы летим в Радужный Город!

- Так и есть.

- Но он в той стороне, - показал Г'рэг в сторону из прежнего курса, - Кратчайшее расстояние между двумя точками - прямая.

- Не всегда, - Мингара покачала головой, - Видишь, там черные тучи?

- Ну, вижу. Подумаешь, тень на облака упала...

- Ты не понимаешь, - сказала Мингара, - Там буря. И хорошо, если без грозы. Мы потеряем

кучу времени и сил нашего старика, борясь со штормовыми потоками, к тому же, рискуем жизнью, если вдруг в нас ударит молния.

- Да? Я не знал... Я бы точно полетел туда на вертоплане.

- Ты бы точно погиб. Самолеты притягивают молнии, потому что у них есть детали из металла.

Какое-то время они летели молча, потом Г'рэг сказал:

- Знаешь, я даже не поверил сперва, что Лорм отдаст тебе своего Бругга.

- Он сказал, что я могу его взять, если лурпо сам позволит, - Мингара пожала плечами, - Видимо, он рассчитывал, что старый ящер будет огрызаться так же, как и на тебя.

- Да, откуда ему было знать, что Всадники используют псионику...

- Дело не в этом, - перебила девушка, - Скажем, ты с моим медальоном только разозлил бы ящера псионическим вмешательством. Надо уметь общаться с ними, знать, что передавать, а что нет. Нехорошую мысль или эмоциональный всплеск бросить гораздо проще, чем слово или действие, а лурпо и тригги иногда бывают очень ранимы. Джеддабам все равно, они всего лишь животные, но и с ними следует быть осторожными.

- А лурпо и тригги разве не животные? - спросил шакмар.

- Они... - девушка задумалась, видимо, подбирая слова на общем языке, - Как бы сказать, ни в шакмарском, ни в общем, нет такого слова... Они звери от крови драконов. И кровь драконов в них несет частицу разума.

Г'рэгу показалось, что лурпо после этих слов насмешливо фыркнул.

«Ему просто что-то попало в нос, - подумал шакмар, - Лурпо не мог нас слышать. А даже если и мог, то ничего не понял».

- Разве нельзя выяснить наверняка? - спросил он.

- А как? - Всадница пожала плечами, - С помощью пси-трансляторов можно давать им импульсы управления, но сам мозг ящера остается закрытым. Возможно, лотофаги дали бы ответ на этот вопрос...

Г'рэг вздрогнул при упоминании лотофагов. Это была единственная в своем роде раса растений, не имевшая даже подобия активного тела. Рожденный из побега лотофаг

представлял собой яркий цветок с блюдом размером, который цеплялся корешками за какое-нибудь другое растение. Уникально было то, что не было в Каеноре более сильных псиоников, чем лотофаги. Силой своего разума эти необычные цветы заставляли служить себе все окружающие их растения, могли подчинить себе чужой разум или даже убить. Как быстро, так и медленно. Но, надо сказать, в дела внешнего мира повелители флоры не лезли, правда, и не терпели чужаков в своих владениях.

- Ты когда-нибудь видела лотофагов? - спросил Г'рэг.

- Никогда, - ответила Мингара, - Тот, кто их видел, уже никому никогда не рассказывал.

- Да уж... Ты не думала, что тот, кто сумел бы привлечь их на свою сторону, стал бы самой могучей силой в Каеноре?

- Это никому не под силу, молодой маг, - Всадница покачала головой в шлеме, - Нет безумца, который бы сунулся на Остров Лотофагов, пожирателей разума.

Лурпо, словно поддерживая, мотнул головой и зарычал, но потом вдруг резко заложил вираж, разворачиваясь обратно к острову.

- Эй, какого!.. - желудок Г'рэга подскочил вверх и заткнул ему глотку, так что фраза оборвалась на полуслове.

- Бругг! - Мингара схватилась за талисман, но тот не оказывал на старого ящера никакого влияния.

Лурпо неся обратно к Бросовым островам, изредка издавая жалобный рев. Мингара посмотрела вперед и поняла, что заставило ящера взбунтоваться. Там, где раньше в небо поднимались столбы дыма от деревни саква-джуо, теперь полыхало зарево, сопровождающееся потоком черной копоти.

- Г'рэг! - крикнула Мингара впавшему в столбняк шакмару, - На деревню напали!

- В-вижу, - тот отцепил от Всадницы судорожно сжатые руки, - Бругга позвал Лорм, наверное...

- Нет, просто лурпо всегда трепетно относятся к месту, которое считают своим домом, а запах дыма чувствуем даже мы.

- Угу, - Г'рэг помотал головой, отгоняя последние позывы дурноты, - Надо помочь.

- А у нас есть выбор? - усмехнулась Мингара, доставая из чехла на бедре маленький самострел,
- Если да, то я вся внимание.

- Навскидку в голову ничего не приходит, - Г'рэг пожал плечами, - Я думаю, гарров не очень много.

- А поему ты думаешь, что это именно гарры?

- Больше никому, - отозвался Г'рэг. - Кому ещё нужна деревня посреди нигде?..

Лурпо, зарывав, начал пикировать прямо в клубы дыма, заслонившие деревню саква-джуо. Дом был в опасности. Дом следовало защитить...

* * *

Эай, сидя на перилах балкона, играл на струнном инструменте, который квостры называли лин-шел. Похож он был на лютню, с той лишь разницей, что на лин-шел было больше тридцати струн. В руках элементала воздуха серебристые нити плакали и смеялись, музыка была то легкой, подобно воздуху, то быстрой, словно ветер, то неторопливой и величественной, словно нагромождение кучевых облаков.

Сильф пел, но языка Ростислав не знал. Это не был ни один из известных ему языков Каенора, текучий и плавный, словно специально созданный для песен. Юноша стоял в комнате, опираясь на стол, и слушал. Эай не смотрел в его сторону, и Ростислав чувствовал себя немного виновато, что подслушивает. Но песня была столь прекрасной, что просто взять и уйти юноша не мог.

Крылатый мальчик, свесив одну ногу над бездной улиц Радужного Города, играл под звездами свою песню. Квостры в соседних башнях, случайно услышавшие музыку, останавливались у окон, открыв пошире ставни... По лицу некоторых катились благодарные слезы. Слова древнего, давно умершего среди смертных языка лились в ночь, трогая души случайно пролетающих мимо квостров, идущих по улицам шуолов. Изящные и тонкие пальцы сильфа невесомо порхали по струнам, казалось, едва дотрагиваясь до них... Сильф Эаллойенум играл, и, казалось, сами звезды прислушивались к музыке.

Ростислав почувствовал, как из левого глаза выкатилась слезинка, когда сильф закончил игру. Мальчик отложил инструмент и уставился в небо.

Юноша подошел к нему, спросил:

- О чем ты пел, Эй?

- О любви... - вздохнул сильф, не оборачиваясь. Его сложенные крылья немного дернулись, - О любви, которая обречена на вечную боль.

- Не понимаю.

- Еще бы, - фыркнул сильф, - Что смертный может понять в чувствах элементала...

- Не знаю, - честно сказал Ростислав, - Наверное, любовь элементалов длится очень долго.

- Именно, - кивнул Эй, и его голос дрогнул, - Вечность. От начала времен и до угасания мира.

- Но почему тогда...

- Почему песня такая грустная? - закончил вопрос сильф, - Все сравнительно просто. Вечность может быть не только вечностью счастья...

- О, Боже, - выдохнул Ростислав, относительно бледно представив себе несчастную любовь, растянувшуюся на века, - Прости меня.

- За что?

- За то, что полез в это с глупыми вопросами... - Ростислав хотел добавить «малыш», но язык не повернулся назвать так духа воздуха, прожившего тысячелетия.

- Можно мне полетать? - спросил Эй, подняв взгляд. В радужных глазах стояла влага.

- Да, конечно. Можешь быть свободным до утра... - Ростислав мимолетом подумал, что это минимум, что он может сделать для сильфа.

Сильф мгновенно испарился, только одинокая слезинка упала на полированные перила балкона, успев скатиться с настоящей щеки ненастоящего мальчика.

Ростислав, повинувшись непонятному порыву, вытер каплю пальцем и попробовал на язык. Слеза мальчика-элементала была сладкой на вкус.

«Похоже на крем-соду, - подумал парень, вспомнив вкус из родного мира, - С чего бы, интересно?..»

Он посмотрел на ночное небо Каенора, но сильфа, конечно же, не увидел.

* * *

- Задержка, повелитель, - отвлек Аргаррона от раздумий голос Императора, - Похоже, что квестры засеяли небо облачной сетью...

- И что? - угрюмо осведомился архидемон, хотя прекрасно понимал, что значит подобный шаг. Облака, зараженные этим древним паразитом, порождением Хаоса, становились смертельно опасными, пожирающими неосторожных летунов чудовищами.

- Мы не можем без риска пролететь через этот массив, - пояснил Император, немного склонив голову, - По крайней мере, дирижабли не смогут, и пехота может пострадать.

- Сейчас иду, - сказал архидемон, вставая с кресла, - Предупреди, чтобы убрали патрули, и все попрятались в домах. Дирижабли пусть временно опустятся на острова, для них так будет безопаснее. Через полчаса я начну.

- Да, повелитель, - Император поклонился и быстро вышел. Через короткое время с улицы начали раздаваться громовые раскаты Эха Тьмы, предупреждающего армию об опасности, крики офицеров и сержантов, подгоняющих солдат и рабов.

Аргаррон не спеша вышел из зала на балкон, расправил черные крылья и взлетел. Он направился к самой высокой смотровой башне, откуда открывался лучший обзор на всю летящую армаду. Дозорный-гроск, увидев летящего архидемона, бухнулся на колени, умудрившись не уронить бердыш, который сжимал в руках.

- Исчезни, - бросил ему Аргаррон, приземляясь. Часовой заскулил и полез через зубцы башни, явно намереваясь спрыгнуть с башни вниз.

- Спятил, Бескрылый?! - рявкнул архидемон, - Сойди вниз по ступенькам, идиот!

Гроск, взвизгнув, бросил бердыш, открыл в полу люк и рванулся вниз. Судя по отдаляющемуся грохоту, по лестнице он в прямом смысле катился, а не шел.

- Ненавижу слабоумных кретинов, - сказал Аргаррон небу Каенора. То понимающе вздохнуло легким порывом ветра, впрочем, архидемону было наплевать.

Впереди неприступной крепостью высились зараженные облака, отливающие нездоровой краснотой. Облачная сеть, порождение когда-то царившего здесь хаоса, рвалась к близкой добыче, заставляя облака медленно ползти к островам гарров.

- Если квостры думают, что остановят меня реликтовыми тварями, они жестоко ошибаются, - усмехнулся архидемон. Повинуясь его мысли, начали собираться нормальные облака, за какие-то минуты заполонив все небо. Сверкнула молния, затем другая, еще и еще. Полил дождь.

Аргаррон бросил быстрый взгляд на улицы. Самые глупые или самые медлительные еще носились под дождем, но дирижабли уже стояли на площадках, а гарры и гроски попрятались в недра цитадели, предварительно загнав туда рабов и животных.

- Именем Вечного Пламени и Предвечной Тьмы, - сказал Аргаррон на древнем магическом языке, вскидывая руки, - Именем Хаоса и Законов Сильных, заклинаю... затмишь Свет, умолкни ветер, рассыпья, Порядок. Приди, брат мой, дай мне твою армию, возьми себе в уплату душу этого дождя...

Тучи над головой Аргаррона завращались, словно корчась в невыносимых муках. Каждая капля этих туч сейчас преобразовывалась, становясь тем, что хотел вызвать архидемон своим заклятьем. Вскоре рой черных мух, которые были дождевыми каплями малое время назад, устремились к стене из красных туч, которые уже, словно в страхе, пытались отлететь как можно дальше...

Аргаррон расхохотался, когда черная туча волшебных мух врезалась в красные облака, зараженные сетью... Он почти услышал крик боли, который издало облачное существо, когда голодные насекомые из Тьмы начали терзать его плоть. Вокруг архидемона вились мухи, их живые потоки переплетались, вились среди зданий цитадели. Снизу раздался сдавленный крик: кто-то или не сумел спрятаться вовремя, или его вытолкнули ради потехи на улицу. Что ж, шутники через короткое время увидят обглоданный дочиста скелет.

Три толстых гудящих мушиных потока собрались перед Аргарроном в некое подобие гротескного лица. Глаза, тем не менее, сверкнули алыми огнями, хотя, кроме мух, в них ничего не было.

- Доволен ли ты, брат? - спросил Аргаррон, оскалившись в улыбке.

- Да, брат, - прогудело лицо, - Твоя дорога в воздухе чиста, жертва достаточна.

- Тогда до встречи, брат.

- До встречи... - лицо того, кого в некоторых мирах звали Повелителем Мух, рассыпалось на отдельных насекомых, которые тоже устремились к гибнущей облачной сети, в надежде на кусочек общей добычи...

Аргаррон, не отрываясь, наблюдал, как облака из красноватых снова становятся белыми, как раньше, а мухи из Тьмы, исполнив свою задачу, исчезают в никуда, или, что более вероятно, под крыло к своему повелителю.

- Что ты теперь сделаешь, Лоарин?! - захохотал Аргаррон, обращаясь к просвету в облаках, где на самом горизонте висел остров Алашом, - Пошлешь ко мне своего мальчишку-избранника?

Небо, бывшее свидетелем кроваво бойни, молчало. Даже ветер, постоянный для открытого воздуха Каенора, казалось, дул с некоторой опаской.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456687>